

МЕТОДОЛОГИЧЕСКИЕ ПОДХОДЫ К ОПРЕДЕЛЕНИЮ «ЦЕНЫ» ПРЕСТУПНОСТИ

Наталья СМЕТАНИНА,

кандидат юридических наук, ассистент кафедры криминологии и
уголовно-исполнительного права

Национального юридического университета имени Ярослава Мудрого

Summary

The article deals with disclosure of methodological approaches to study of „price” of crime notion in modern criminological science and definition of direct and indirect damage caused by crime. Scientific researches are analyzed and contain information about development of concept of „price” of crime and its structure. The author systematized basic definitions of „price” of crime. In the thesis proposals as to improvement of notion of its „price” of crime are put forward. The author gives her definition of „crime” and „price” of crime.

Key words: crime, „price” of crime, direct damage, indirect damage, social consequences, reparation of damages, computational tables.

Аннотация

Статья посвящена раскрытию методологических подходов к изучению понятия «цена» преступности в современной криминологической науке и определению прямого и непрямого ущерба от преступности. Проанализированы научные труды, содержащие сведения о развитии понятия «цена» преступности и ее структуры. Автором систематизированы основные определения «цены» преступности. В работе высказаны предложения по усовершенствованию понятия «цена» преступности. Автор предоставляет собственное определение понятия «преступность» и «цена» преступности.

Ключевые слова: преступность, «цена» преступности, прямой ущерб, побочный ущерб, социальные последствия, возмещение ущерба, расчетные таблицы.

Постановка проблемы. В современном обществе проблема исследования преступности является одной из самых актуальных, выступает важным объектом изучения в науке криминологии и практике борьбы с преступностью. «Цена» преступности имеет отдаленные последствия, порождает механизмы теневой экономики, виктимизации населения, недоверие граждан к правоохранительным органам, создает социально-негативный климат в государстве. Она является сегодня мощным ресурсом, который отображает реальное состояние преступности и ее криминогенный потенциал, требует современных подходов и оценки криминологами, ведь фактически она ставит вопрос о возможности существования как самого общества, так и безопасной жизни граждан.

Актуальность темы. Проблема определения «цены» преступности требует сегодня нового понимания в криминологии, отказа от упрощенных подходов к этому важному и сложному вопросу, большего внимания в научной литературе. Отдельные аспекты исследуемой проблемы рассматривались в научных работах таких известных ученых, как Ю.М. Антонян, А.М. Бойко, В.В. Голина, Б.Н. Головкин, В.Н. Дремин, А.П. Закалюк, С.М. Иншаков, В.Е. Квашиш, Л.В. Кондратюк, А.Н. Костенко, А.Г. Кулик, В.В. Лунеев, В.С. Овчинский, Л.И. Романова, В.И. Шакун и другие.

Целью статьи является определение методологических подходов к определению понятия «цена» преступности и ее структуры в современной криминологии, а также определение прямого и непрямого убытка от преступности.

Изложение основного материала. В обычном понимании цена является денежным выражением стоимости товара, платой, а в переносном значении – ценностью, значением чего-либо, определенной ролью [1, с. 516]. «Цена» же преступности в криминологии является ключевым элементом характеристики самой преступности и составляющей информационной модели преступности. Ученый В.В. Лунеев отмечает, что главная трагедийность нашего состояния заключается в том, что мы точно не знаем реального обобщенного объема преступности, не знаем ее полных социальных и экономических последствий, не знаем действительной эффективности борьбы с преступностью, не знаем, во что она в целом обходится нашей стране и не имеем адекватного прогноза ее возможного развития. При первом осторожном оценочном приближении к экономической цене преступности она является колоссальной [2]. А «бюджет» существующей преступности достаточно часто сравнивают с бюджетом страны.

«Цена» преступности – это словосочетание, в котором слово «цена» является главным, а понятие «преступ-

ность» является зависимым. Таким образом, невозможно ответить на вопрос о том, что такое «цена» преступности, без объяснений того, какое содержание вкладывается в термин «преступность» [3, с. 5]. Понятие преступности, как и любое понятие, имеет содержание и объем. Предлагаем такое определение понятия преступности: преступность – это криминальная практика людей, которая проявляется, как явление в виде множественности преступлений и лиц, которые их совершили, в определенном пространственно-временном промежутке и которая подлежит количественно-качественному измерению.

В реальной действительности преступность характеризуется, как статистическая множественность разных актов индивидуального преступного поведения. Поведения, которое образует содержание запрещенной законом криминальной практики. Учитывая единство преступлений и лиц, которые их совершили, преступность мы определяем, как множественность не только преступлений, но и преступников. Определение преступности через категорию множественности преступлений и лиц, которые их совершили, позволяет также предоставить количественно-качественную характеристику этого явления в определенном пространственно-временном промежутке с помощью количественно-качественных показателей

преступности. А определение понятия преступности через категорию практика позволит реализовать в криминологии социально-антропологический метод, познать сущность преступности, построить ее информационную модель [4, с. 74].

Следует также отметить, что в отличие от экономической теории, где слово «цена» имеет нейтральный характер, в криминологии данный термин является синонимическим «потерям» и, соответственно, имеет негативный оттенок. «Цена» преступности – это денежная (монетизированная) оценка негативного влияния преступности (вреда и издержек) на общество в целом и конкретных субъектов общественных отношений за определенный промежуток времени [3, с. 7].

Ученые Л.В. Кондратюк и В.С. Овчинский, анализируя «цену» преступности, определяют структуру «цены» преступности и разделяют это понятие на «цену» криминальной экспансии (утраченные определенные блага, экономическая экспансия, рейдерство), «цену» криминальной агрессии (как психо-духовной деструктивной энергии человека, которая направлена на разрушение таких благ, как жизнь, здоровье (духовное, душевное, телесное)) и «цену» криминального обмана (преступления, которые нанесли материальный ущерб). При расчете «цены» криминальной экспансии указанные ученые предлагают учитывать сумму частных потерь и экономические потери общества. Достаточно интересным является и анализ понятия «цена» жизни при анализе «цены» преступности, его ученые соотносят с возрастом человека, доказывая, что с течением времени ценность жизни снижается [5, с. 228-256]. Конечно же, такие положения следует считать дискуссионными.

«Цена» преступности дает представление об объеме и характере прямого и косвенного ущерба, общественно опасных последствий, которые наносит преступность обществу (с пересчетом ущерба на материально-денежные расходы) [6, с. 62-63]. Прямой ущерб имущественного (материального) характера вычисляется в денежном выражении. В прямой ущерб включается количество летальных последствий, наступление инвалидности потерпевших, выплаты им по больничным листкам, дополнительные расходы на их лечение, страховые выплаты, проведение психологической

реабилитации. К непрямому ущербу от преступности относятся средства, которые тратятся государством на борьбу с преступностью, и последующее проявление ее негативных социальных последствий (дезорганизация семьи, снижение производительности труда, дополнительная нагрузка на институты социализации и ресоциализации и тому подобное), содержание правоохранительной системы, разнообразных охранных, фискально-ревизионных структур, затраты на учебу и повышение квалификации сотрудников правоохранительных органов, расходы на научные разработки (исследования), стоимость защитных систем, материальные расходы, связанные с расследованием и рассмотрением уголовных дел. Предлагаем также в непрямо-м ущербу от преступности включать злоупотребления представителями правоохранительных и судебных органов, а также порожденную механизм криминализации теневую экономику. И это еще не полный перечень прямого и косвенного ущерба, ведь исчерпывающего перечня этих потерь не существует в науке криминологии, а возможность подсчета отмеченных потерь в денежном эквиваленте в определенных случаях носит лишь искусственный характер.

Считаем, что прямой ущерб от преступности должен быть разделен на прямой ущерб материального характера и прямой ущерб личного характера. Особенно сложны для определения и подсчета последствий преступления, которые совершены относительно отдельной личности [7, с. 175-176]. Возможно подсчитать расходы на лечение и лекарственные средства для человека, который стал жертвой преступления (прямой материальный ущерб), но сложно, даже невозможно определить в денежном эквиваленте моральные и психологические потери, оскорбление чести и достоинства, изменение отношения пострадавшего к окружающей среде и самому себе после совершенного преступления (прямой личный ущерб). К тому же, разные люди неодинаково переживают последствия преступления, особенно моральное и психологическое напряжение возрастает, когда речь идет об убийствах, нанесении вреда здоровью, изнасилованиях и т. д. А исследуя феномен наркопреступности, Л.И. Романова приводит сведения о том, что мировой оборот лишь наркоиндустрии состав-

ляет 400–600 млрд. дол. США. Ученая подчеркивает, что измерить и оценить в денежном выражении все последствия вреда, который наступает в результате распространения в обществе заболевания наркоманией чрезвычайно сложно, последствия растянуты во времени и становятся очевидными лишь в будущем, когда исправить положение невозможно, и предлагает к «цене» преступности включать также расходы на лечение и психологическую реабилитацию членов семьи наркозависимого лица [8, с. 8-37].

Подобные выводы ученых вынуждают задуматься над необходимостью деления вреда от прямых и косвенных потерь от преступности на видимый и невидимый вред (такой, который имеет отдаленный характер и который можно подсчитать в денежном измерении лишь в будущем).

В «цену» преступности следует включать и расходы на содержание всей пенитенциарной (уголовно-исполнительной) системы. А аналитики группы World Federation, которая выполняет заказы ООН, под «ценой» преступности понимают совокупные активы преступных организаций.

Ученая Е.Ю. Шостко отмечает, например, что организованная преступность ухудшает имеющиеся опасные показатели экономического неравенства населения в мировом измерении. Ее размеры оцениваются в 2 триллиона американских долларов, о чем свидетельствуют данные новейшего исследования, проведенного под эгидой ООН. Ежегодные прибыли преступных группировок во всем мире ошеломляют: они равняются ВВП Великобритании и вдвое превышают вместе взятые оборонные бюджеты стран мира [9, с. 1]. А по данным Управления ООН по наркотикам и преступности, суммарные преступные прибыли от всей незаконной деятельности международных синдикатов сейчас составляют приблизительно 3,6% мировой ВВП, что эквивалентно 2,1 триллиона долларов. Организация Symantec, которая занимается созданием программного обеспечения в отрасли компьютерной безопасности, приводит данные, что в 2011 году мировая экономика потеряла около 114 миллиардов долларов в результате преступлений, совершенных онлайн [10, с. 32-33].

В значительном внимании нуждается и исследование содержания со-

циальных последствий преступности, их учет при определении «цены» преступности. Важно классифицировать социальные последствия преступности по признакам содержания вреда, объекта криминально-правовой охраны, тяжести последствий, времени наступления общественно опасных последствий, последствий преступлений как фактора, который порождает новое нарушение объектов криминально-правовой охраны, сферы жизнедеятельности, в которой состоялось нанесение вреда [7, с. 172-177].

Исследуя феномен корыстной насильственной преступности в Украине, ученый Б.Н. Головкин отмечает, что нынешнее состояние знаний криминологии о социальных последствиях преступности далеко не отвечает общественной значимости проблемы и запросам практической деятельности по предотвращению и противодействию этому антиобщественному феномену и предлагает двухуровневый подход к анализу социальных последствий: в плоскости корыстных насильственных преступных проявлений и надстройке высшего порядка обобщения, которая отражает социетабельные негативные изменения системно-структурного значения [11, с. 106-107].

Следует помнить, что социальные последствия преступлений существуют намного дольше, чем сами преступления. Они имеют деструктивное влияние на общество, разрушают многообразные сферы жизни и деятельности людей, духовную культуру общества и отдельных лиц. Несмотря на это, фундаментальная проблема последствий преступности остается недооцененной, а ведь именно социальные последствия преступности являются единственной информационной основой противодействия преступности и обеспечения защиты граждан и общества от криминогенных рисков [12, с. 195].

«Цена» преступности растет из года в год и является значительной в любом государстве. Если попробовать подсчитать хотя бы приблизительную «цену» преступности в Украине, то в распоряжении исследователя остаются лишь официальные сведения о расходах на содержание правоохранительной и пенитенциарной системы, научной деятельности и ведомости о материальных и моральных убытках от преступлений [13, с. 10].

Отдельные ученые предлагают включать сведения о материальных убытках от преступлений в расширенный вариант анализа зарегистрированной преступности. Они также обращают внимание на необходимость определения «совокупной» цены преступности для общества и отмечают, что определение «цены» преступности в современных реалиях является чрезвычайно сложным вопросом, что требует не только анализа зарегистрированной преступности, но и постоянного, широкого и многоэтапного репрезентативного опроса населения (как минимум, ежегодно или два раза в год), разработку соответствующих методик определения «цены» преступности [14]. В связи с этим возникают вопросы о необходимости создания специализированных мониторинговых центров, которые должны будут обрабатывать полученные сведения и сообщать их общественности.

«Цену» преступности в современной криминологии мы определяем, как прямые и побочные расходы физического, материального, морального, духовного характера, которые испытывает государство и общество в результате совершения преступлений, направленные на преодоление последствий преступных деяний, содержание всей правоохранительной, пенитенциарной системы и других институтов государства, а также совокупные активы преступных группировок и их затраты на поддержку своей преступной деятельности [15, с. 15].

Если под убытками от преступности («ценой» преступности) понимать все материальные и нематериальные потери государства и граждан, которые являются последствием совершенных преступлений, то сведения о материальных убытках от преступности, которые приведены в официальной статистике, кажутся незначительными. К тому же ведется учет лишь материальных убытков, порядок подсчета которых и группы преступлений по этим убыткам в официальной статистике не отображаются. Широкое толкование отмеченных убытков является чрезвычайно важным для науки криминологии и системы предотвращения преступности. Ведь невозможно противодействовать преступности в целом, более детальное отображение убытков от преступных деяний по отдельным группам преступлений предоставит возможность усилить меры пресечения преступлений

и увидеть наиболее криминализированные сферы общественной жизни.

Выводы. Определение «цены» преступности требует сегодня обновления методологического обоснования. Формирование новых подходов к пониманию явления преступности, возможности ее количественно-качественного измерения и определения реальной (а не лишь зарегистрированной) преступности, определение категории «цена» преступности, поиск источников «цены» преступности, совершенствование методов расчета «цены» конкретных преступлений с учетом опыта транснационального законодательства является неотложным и актуальным заданием современной науки криминологии. Более того, считаем необходимым разработать расчетные таблицы определения «цены» преступности по каждому виду преступлений (насильственные; корыстные; корыстные насильственные; неосторожные; анархо-индивидуалистические преступления; преступления, которые имеют профессиональную направленность), ведь это повысит уровень исследования преступности в комплексном ее понимании.

Знание реальной «цены» преступности крайне важно и необходимо, оно поможет в оценке состояния преступности, криминогенной обстановки в государстве, разработке эффективных, экономически обоснованных и разумных средств борьбы с преступностью и позволит проводить адекватный прогноз ее развития, а следовательно, и своевременного реагирования общества на вызовы преступности.

Список использованной литературы:

1. Івченко А.О. Тлумачний словник української мови / А.О. Івченко. – Х. : Фоліо, 2001. – 540 с.
2. Лунеев В.В. Модернизация в условиях преступности / В.В. Лунеев // Государство и право. – 2012. – № 5. – С. 56-67.
3. Цена преступности (методология ее определения) : монография / под ред. проф. Н.А. Лопашенко. – М. : Юрлитинформ, 2014. – 216 с.
4. Сметаніна Н.В. Поняття злочинності у сучасній пострадянській кримінології / Н.В. Сметаніна // Наук. вісн. Ужгород. нац. ун-ту. – 2012. –

Вип. 20, серія ПРАВО. – Ч. 1. – Т. 4. – С. 72-75.

5. Кондратюк Л.В. Криминологическое измерение / Л.В. Кондратюк, В.С. Овчинский. – М. : Норма, 2012. – 272 с.

6. Криминологія: підруч. / В.В. Голіна, Б.М. Головкін, М.Ю. Валуйська та ін. ; за ред. В.В. Голіни, Б.М. Головкіна. –Х. : Право, 2014. – 440 с.

7. Антонян Ю.М. Криминология: учебник для бакалавров / Ю.М. Антонян. – М. : Юрайт, 2012. – 523 с.

8. Романова Л.И. Наркопреступность: цена, характеристика, политика борьбы: монография / Л.И. Романова. – М. : Юрлитинформ, 2010. – 304 с.

9. Шостко О.Ю. Теоретичні та прикладні проблеми протидії організованій злочинності в європейських країнах : автореф. дис. на здобуття наук. ступеня д-ра. юрид. наук: 12.00.08 / О.Ю. Шостко; Нац. юрид. акад. України ім. Ярослава Мудрого. – Х., 2010. – 38 с.

10. Голубов А. Мафия Inc. / А. Голубов // Ежедневник Корреспондент. – 2013. – № 31 (570). – С. 32-34.

11. Головкін Б.М. Корислива насильницька злочинність в Україні: феномен, детермінація, запобігання : монографія / Б.М. Головкін. – Х. : Право, 2011. – 432 с.

12. Медицький І.Б. Наслідки злочинності у механізмі криміналізації суспільно небезпечної поведінки / І.Б. Медицький // Наука кримінального права в системі міждисциплінарних зв'язків : матеріали міжнар. наук.-практ. конф., 9–10 жовт. 2014 р. / НЮУ ім. Я. Мудрого, НДІ вивчення проблем злочинності ім. академіка В.В. Сташица НАПрН України, Всеукр. громад. організація «Асоціація кримін. права». – Харків : Право, 2014. – С. 194-197.

13. Голіна В.В. «Ціна» злочинності: що ми про неї знаємо? / В.В. Голіна, Н.В. Сметаніна // Голос України. – 2013. – № 127 (12 липня). – С. 10 : портр.

14. Лунеев В.В. Социальные последствия, жертвы и цена преступности / В.В. Лунеев // Государство и право. – 2009. – № 1. – С. 36-56.

15. Сметаніна Н.В. Теоретичне уявлення про злочинність в пострадянській криминології : автореф. дис. на здобуття наук. ступеня канд. юрид. наук: 12.00.08 / Н.В. Сметаніна; Нац. юрид. ун-т ім. Ярослава Мудрого. – Х., 2014. – 20 с.

REALIZATION OF EXPEDIENCY PRINCIPLE OF CRIMINAL LAW IN LAW-ENFORCEMENT ACTIVITY

Oksana STEPANENKO,

Postgraduate student of criminal law department
National University «Odessa Law Academy»

Summary

The article deals with problematic aspects of realization of expediency principle of criminal law in area of criminal law-enforcement. On the basis of analysis of criminal legislation of Ukraine and scientific literature author emphasizes that in sphere of criminal law expediency principle realizes only in case when a criminal law rule is constructed in way that provides for law-enforcement discretion. Precisely for this reason within limits of law-enforcement discretion which is based on authorizing criminal law rules, relatively definite and alternative sanctions; assessment concepts, we can say on possibility and necessity of realization of expediency principle.

Key words: criminal law-enforcement, principles of a criminal law-enforcement, expediency principle of criminal law, expediency of criminal law.

Аннотация

В статье исследуются проблемные аспекты реализации принципа целесообразности уголовного права в сфере уголовного правоприменения. На основании анализа уголовного законодательства Украины и научной литературы отмечается, что в правоприменительной деятельности в сфере уголовного права принцип целесообразности реализуется только в случае, когда уголовно-правовая норма сконструирована таким образом, что предусматривает правоприменительное усмотрение. Именно поэтому в рамках правоприменительного усмотрения, основаниями которого являются управомочивающие уголовно-правовые нормы, уголовно-правовые относительно-определенные и альтернативные санкции, оценочные понятия оправдано говорить о возможности и необходимости реализации принципа целесообразности уголовного права.

Ключевые слова: уголовное правоприменение, принципы уголовного правоприменения, принцип целесообразности уголовного права, целесообразность уголовного права.

Introduction. Although special place of expediency principle in law-enforcement activity, it hasn't been given consideration in criminal law publications. Some issues of realization of expediency principle in criminal law-enforcement has been addressed by such scholars as: O. Averin, B. Bovtun, L. Bagriy-Shakhmatov, E. Blagov, D. Bocharov, P. Dahel, G. Zlobin, S. Kelin, M. Kovalev, A. Korobyeyev, V. Kudryavtsev, A. Kovalenko, S. Maksimov, V. Maltsev, A. Martsev, A. Myznikova, A. Musica, N. Lopashenko, V. Navrotskiy, P. Nedbaylo, I. Noah, S. Poznyshev, B. Razhildiyev, O. Raroh, M. Tagantsev, S. Timokhin, V. Tula, Y. Oborotov, P. Rabinovich, P. Friso LA, L. Yavych, V. Yakushin and others. Some issues that are concerned with issue were investigated in papers on issues of imposition of sentence and application of other measures of criminal law by: L. Bagriy-Shakhmatov, A. Goroch, T. Denisova, D. Dedkov, I. Karpets, S. Kelyna, P. Korobeev, V. Merkulov,

A. Musica, E. Polyansky, T. Ponyatovskaya, N. Storchak, V. Tulakov, V. Tyutyuhyn and others. At the same time some issues are still should be investigated. Some of them are – delineation of cases in which we can say on possibility of application of the expediency principle by subject of law enforcement.

Formulation of problem. The object of article is to research limits of expediency principle realization in sphere of criminal law enforcement.

An exposition of basic matter. There is no common attitude among legal theory scholars nor forensic scholars on definition of «law enforcement» but at same time they are all agree that law-enforcement activity are being made according to principles and to expediency principle in particular.

Y. Oborotov holds that in order to enforce a law the specific principles are should be taken into account and expediency is one of them [1, p. 93]. D. Bocharov also holds that expediency is important part of law-enforcement activity